

ЧП НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Фокина Н.

Похоже, мы поспешили объявить миру, что избежали от такого «пережитка социализма», как очередь. Например, в Воркуте шахтеры по три-четыре года ждут своей очереди в противосиликозный диспансер, чтобы встать на учет по профзаболеванию. Только тогда людей, отдавших полжизни добыче «черного золота» для страны, признают пострадавшими, и они смогут рассчитывать на какую-то компенсацию за потерянное здоровье.

Но дело еще и в том, что, когда предприятие задерживает зарплату, оно задерживает и выплаты по возмещению вреда, причиненного работнику. На сегодняшний день в России 800 тысячам пострадавших на производстве назначены те или иные пособия. Но далеко не все получают их в полном объеме, а многие и вовсе не получают. Заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике Госдумы Виталий Линник припомнил случай, с которым пришлось столкнуться в Ростовской области: человек, потерявший ноги в результате травмы на производстве, в наши дни получал пособие «по старинке» — несколько десятков рублей!

Или другая крайность. Все чаще в редакционной почте «Труда» встречаются письма тех, кто перестал получать пособия, поскольку его родное предприятие вдруг закрылось. Этот вопрос пока не отрегулирован юридически, и потому объявленный банкротом завод с легкостью снимает с себя долги перед потерявшими здесь здоровье.

И подобных вопросов, противоречий, издевательских нелепостей, безобразий накопилось сегодня масса. Старый механизм социальной защиты пострадавших на производстве «проржавел» и в новых экономических условиях «пробуксовывает», ущемляя интересы работников. А ведь, по статистике, в России ежегодно страдают от трудовых увечий и профессиональных заболеваний около 300 тысяч человек. Из них 20 тысяч — со смертельным исходом или последующим наступлением инвалидности.

Принятый накануне лета Государственной Думой в первом чтении зако-

нопроект «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» продиктован самой жизнью. По сравнению с действующим законодательством он призван обеспечить гораздо более полную защиту работников. Во-первых, речь идет о гарантиях возмещения им вреда в полном объеме с первого дня утраченной профессиональной трудоспособности, независимо от финансового положения работодателя. Гарантия возмещения вреда пострадавшему на производстве сохраняется и в том случае, если предприятие прекратило всякую деятельность.

Во-вторых, впервые в отечественной практике предусматривается механизм экономической заинтересованности работодателей в снижении уровня травматизма и профессиональных заболеваний путем улучшения условий труда. Страховые тарифы предлагается сделать дифференцированными: они будут зависеть от степени травматичности отрасли. По мнению управляющего центральным отраслевым отделением Фонда социального страхования РФ работников угольной промышленности Игоря Барановского, это заставит руководителей предприятий всерьез задуматься, что им выгоднее: расплачиваться за причиненный здоровью рабочих вред или навести порядок на производстве? Ведь в той же Ростовской области 18 тысяч работников угольной отрасли страдают профессиональными заболеваниями. Можно ли ждать, что эта картина сама по себе изменится, когда в городе Шахты, рассказывал И. Барановский, из проверенных профсоюзом и санэпидстанцией нескольких предприятий — четыре шахты в таком состоянии, что туда нельзя допускать рабочих?

Важно иметь в виду, что мероприятия по проведению обязательного социального страхования, предусмотренные законопроектом, не повлекут дополнительных затрат из государственного бюджета, а расходы предприятий на этот вид страхования в целом будут соответ-

ствовать нынешнему их уровню. Чем менее травмоопасность отрасли, тем ниже будет и страховой тариф.

В качестве единственного страховщика в законопроекте назван Фонд социального страхования РФ. По мнению Виталия Линника, одного из авторов данного законопроекта, в период неустойчивой экономики, какой мы сегодня переживаем, государственным гарантом социальной защиты пострадавших на производстве может быть только устоявшаяся и разветвленная система, какая уже сейчас есть в Фонде социального страхования РФ, внебюджетном государственном кредитно-финансовом органе. В его структуру новый вид социального страхования войдет органично, естественно, а в дальнейшем столь же естественно может вписаться в «большой» закон о социальном страховании в РФ.

Думе предстоит рассмотреть блок социальных законов, и одним из предложений является изъятие санаторно-курортного лечения из функций Фонда социального страхования: «На мой взгляд, — продолжает Линник, — было бы логично направить высвободившиеся средства на финансирование нового закона. Это было бы вдвойне справедливо, так как эти средства будут отданы людям, пострадавшим на производстве, и одновременно не увеличат финансовой нагрузки на отечественного товаропроизводителя. Надеюсь, что такое предложение будет поддержано правительством, депутатами и профсоюзами, отстаивающими интересы российских производителей».

Проект Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» получил положительное заключение правительства РФ и поддержан профсоюзами. А тот факт, что над ним заинтересованно работали представители разных фракций Государственной Думы, позволяет надеяться, что он эффективно будет работать на человека, защищать его и реально помогать ему в трудной жизни.

Нина ФОКИНА.

Виталий Линник